

Какаши не успел договорить, как раздался таинственный голос пришедшего. Произошел взрыв и меня сильно отшвырнуло. Этот человек оказался Гай. Хотя и он потом извинился, я получил удар ногой, сломал два ребра, и неделю пролежал в больнице. После этого случая и Какаши, и я почувствовали, что одно только Ниндзюцу не поможет. В отличие от них, я практиковал Тайдзюцу с юных лет, поэтому мне не нужно специально тренировать Тайдзюцу, достаточно просто хорошо практиковать Ниндзюцу. Итак, Какаши и Гай привели меня практиковать Тайдзюцу. Практиковать Тайдзюцу очень утомительно. Я не могу выдержать, как Гай отжимается на каждом шагу. К счастью, Чакра укрепляет мое телосложение.

Однако Гай, по сути, не учил меня мыслить, и на каждом шагу выходил на дуэль с Какаши, а я был слишком ленив, чтобы немного пошалить в свое удовольствие. После двух месяцев таких тренировок, мое Тайдзюцу практически достигло уровня Генина. Мастерство контроля Ниндзюцу достигло уровня Чунина. Какаши сказал мне, что если я буду просто стоять на месте и тренировать Ниндзюцу, то уже смогу противостоять Джонину. Но реальный бой определенно не будет таким, как раньше. Поскольку я не очень хорош в Тайдзюцу, я не смогу выиграть у Чунина. После двух месяцев тренировок Тайдзюцу, я могу победить подавляющее большинство Чунинов. С Джонинами я едва могу бороться, используя хорошую тактику.

Наконец, Академия вернулась. Поскольку, Академия почти ничему не может меня научить, Какаши помог мне с освобождением. Но мне все равно придется ходить на уроки Гендзюцу и другие уроки теоретических знаний с первого класса. В первый день в школе, я все еще смущался, окруженный группой семилетних сопляков. Мне 21 год, и я выгляжу очень неуместно. Поэтому я сел прямо в последнем ряду класса. По сравнению с университетами, занятия в школе ниндзя очень простые. Неудивительно, что Наруто смог закончить школу. Так что я закончил теоретические занятия за несколько дней и наблюдал за этими сопляками, как только начались занятия. Честно говоря, очень интересно наблюдать, как они не понимают, что их дёргают за уши и чешут за щеки.

Вдруг я увидел очень хрупкого маленького мальчика и почувствовал что-то знакомое, это не... "Учиха Итачи, как сделать этот вопрос". Конечно, это Итачи, в молодом возрасте, и на щеках видны следы двух линий указа. "Объединив уравнение траектории движения ниндзя А, уравнение траектории движения ниндзя Б и уравнение траектории полета сюрикена, мы можем определить наилучшее место проецирования для сюрикена". Итачи ответил спокойно. "Очень хорошо, садитесь". Класс наполнился неопишемыми голосами девушек: "Ух, Итачи такой красивый! Он мой!" Позже Сасуке был точно таким же. Я презрительно смотрел на этих звездоглазых женщин и размышлял, как хорошо, что никто не заметил меня как альтернативу в классе. Как вдруг Итачи оглянулся на меня. После урока, Итачи встал и ушел. Я пошел следом, но далеко не ушел. Пройдя поворот, он исчез. Кажется, я понял, что следил за ним, и уже собирался развернуться, чтобы уйти. Вдруг Итачи, падая с неба, ударил меня ногой. Бой происходил несколько раундов. Пользуясь своим возрастом и фигурой, я оказался не хуже Итачи. Произошла ничья. "Меня зовут Учиха Итачи, это было грубо". – сказал Итачи сделал шаг назад и кивнул. "Хатаке Куроне. Хороший навык". – сказал я, протягивая руку. "Это большая честь, дай мне знать, если у тебя будет время поболтать". Итачи пожал мне руку.

Последний урок после обеда, это урок Гендзюцу. Учитель учит нас здравому смыслу и навыкам Гендзюцу начального уровня. "Гендзюцу похоже на Ниндзюцу, но оно не принадлежит к Пяти Элементом Ниндзюцу, а является Атрибутом Чакры, поэтому оно отделено от Ниндзюцу, и называется тремя основными навыками вместе с Ниндзюцу и Тайдзюцу. Ниндзя должен постоянно укреплять свою духовную энергию, чем сильнее духовная энергия, тем меньше вероятность попасть в Гендзюцу противника. Конечно, когда вы попадаете в Гендзюцу, вы

можете эффективно снять его, разрушая Чакру через своих спутников. Ключ к освобождению от Гендзюцу лежит в..." Вскоре прошел урок. Перед окончанием урока учитель также задал домашнее задание, попросив учеников пойти домой, чтобы попрактиковаться, и стремиться высвободить самый начальный уровень Гендзюцу на следующем уроке.

Наконец-то я могу вернуться. В этот день я действительно сидел на булавках и иголках. Я поймал смущение, так как всегда терпел странные взгляды окружающих. Я не мог дождаться, когда соберу свои учебники и поспешу выйти из класса. Как только я вышел из класса, кто-то схватил меня. Я оглянулся и обнаружил, что это был Итачи. "Куроне, старший брат, у тебя есть время, давай потренируем Гендзюцу". Итачи дружелюбно улыбнулся мне. Я хотел пойти домой и позволить Какаши помочь научить меня Гендзюцу, но, согласно проделанной работе, Гендзюцу Итачи очень привлекательно, поэтому я принял его приглашение. Когда я пришел на тренировочную площадку, обнаружил, что кто-то уже давно ждал Итачи. У этого человека были короткие волосы и маленькая катана на спине. На вид ему было лет десять. Я понял кто это, с первого взгляда. Это должен быть Шисуй.

Шисуй выглядел немного удивленным, когда увидел меня. Он уже собирался начать говорить, но Итачи заговорил первым. "Шисуй, это старший брат Хатаке Куроне, мой ученик, я думаю, что его сила должна быть хорошей, поэтому я хочу, чтобы он тренировался с нами". После слов Итачи, я выглядел смущенным, а Шисуй недоверчиво смотрел на меня: "Тебе вроде бы двадцать лет, как же так...?". И тут я начал придумывать: "Скажем так, я из клана Какаши, живу в чужой стране, недавно приехал к нему, сражался с Девятихвостым, тогда я не был ниндзя, но теперь хочу стать ниндзя и защищать Коноху". Я не ожидал, что Шисуй так выпрямится и будет смотреть с восхищением. "Не ожидал, что у старшего брата Куроне такое чувство справедливости. Ты очень достойный. Итачи, мы должны учиться у старшего брата Куроне". – сказал Шисуй с гордостью. Итачи кивнул с безразличным выражением лица.

Я подумал, что это уже слишком, поэтому сменил тему: "Я слышал, как Итачи сказал, что ты Шисуй, очень хорош в Гендзюцу, иди и научи нас". Итачи посмотрел на меня с озадаченным видом, как бы задаваясь вопросом, когда я это сказал. Шисуй просто повторил то, что сказал учитель на уроке. Он сказал, что Гендзюцу, это не что иное, как врожденный талант. В отличие от Ниндзюцу, которое можно постоянно совершенствовать, упорно тренируясь. "Вы двое сначала потренируйтесь, выпустите самую базовую чакру Инь Атрибута, а затем попробуйте потревожить мои чувства, используйте Гендзюцу". "Ну, Итачи, ты хорошо справился." Не успел Шисуй закончить слова, как Итачи уже закончил. Но как бы я ни старался, я не могу сгустить чакру Атрибута Инь, не говоря уже о том, чтобы выпустить Гендзюцу. Таким образом, Шисуй и Итачи смотрели на меня несколько минут.

Я почувствовал, что атмосфера немного неловкая, поэтому почесал голову, чтобы первым выйти из тупика. "Это... кажется, я не могу сгустить чакру атрибута Инь". "Нет, большинство людей могут это сделать, только несколько человек являются Инь Атрибутом. Чакры не хватает". Шисуй задумался и открыл Шаринган: "Ну, ты попробуй еще раз, а я использую Шаринган, чтобы посмотреть". Я попробовал еще раз, но ответа не последовало. Шисуй покачал головой и сказал: "Когда ты очищаешь чакру, в ней нет никаких колебаний. Похоже, что тебе действительно не хватает Инь Атрибута Чакры. Другими словами, ты не можешь использовать Гендзюцу".